

**Развитие языков и культур
коренных народов Сибири в условиях
изменяющейся России /
DEVELOPMENT OF SIBERIAN INDIGENOUS
LANGUAGES AND CULTURES IN A CHANGING RUSSIA**

**Материалы III Международной
научной конференции / Proceedings of the
3^d International scientific conference**

*23–25 сентября 2010 года, г. Абакан,
Республика Хакасия / Abakan, Republic of Khakassia,
September 23–25, 2010*

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Республики Хакасия
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков

**Развитие языков и культур
коренных народов Сибири в условиях
изменяющейся России /
DEVELOPMENT OF SIBERIAN INDIGENOUS
LANGUAGES AND CULTURES IN A CHANGING
RUSSIA**

**Материалы III Международной
научной конференции / Proceedings of the
3^d International scientific conference
*23–25 сентября 2010 года, г. Абакан,
Республика Хакасия / Abakan, Republic of Khakassia,
September 23–25, 2010***

Абакан
2010

УДК 81'27+00(571.1/5)

ББК 81+81.2Рус-5(253)

P17

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Проведение конференции осуществлено при финансовой поддержке гранта ХГУ им. Н. Ф. Катанова (приказ № 543/1 от 17.08.2010 г.) и ведомственной целевой программы Министерства образования и науки Республики Хакасия «Развитие языков народов РХ» на 2010 г.

Редакционная коллегия:

Т. Г. Боргоякова (ответственный редактор);

М. П. Боргоякова;

И. Л. Кызласова;

В. В. Мирошниченко;

И. Б. Тазьмина;

А. Г. Толмашов

P17 Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России: материалы III Международной научной конференции, 23–25 сентября 2010 года, г. Абакан / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – 312 с.

ISBN 978-5-7810-0680-9

В сборнике представлены итоги исследований по актуальным проблемам функционирования языков и культур народов Саяно-Алтая, сохранения и развития лингвокультурного разнообразия Сибири и России, формирования толерантных межэтнических отношений. Предлагается обобщение позитивного опыта по внедрению инновационных методов обучения в системе дошкольного, общего и профессионального образования Хакасии и других регионов

Сборник предназначен для лингвистов, учителей, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех интересующихся проблемами развития языков и культур в современных полиэтнических общностях

УДК 81'27+00(571.1/5)

ББК 81+81.2Рус-5(253)

ISBN 978-5-7810-0680-9

© ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010
© Институт саяно-алтайской филологии и восточных языков, 2010
© Лаборатория этнолингвокультурологии и социолингвистики ИСА 1 и ВЯ, 2010

ЧАСТЕРЕЧНЫЙ СТАТУС НАРЕЧИЙ В СОВРЕМЕННОМ ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ*

В. Г. Карпов

*Институт саяно-алтайской тюркологии и восточных языков
ХГУ им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан*

Наречие хакасского языка как часть речи еще не было объектом специального исследования и на сегодня описано только на уровне школьной и вузовской учебной литературы, в которой имеют место много спорных вопросов, недостаточно аргументированных теоретических утверждений.

Цель данной статьи – высказать наше собственное мнение по некоторым спорным вопросам, прежде всего о лексических и грамматических критериях отграничения наречий от других именных частей речи.

Наречия в хакасском языке – это неизменяемые знаменательные слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в предложении в функции обстоятельства. В пределах словосочетания они примыкают к глаголу, прилагательному, наречию, словам категории состояния и реже – к существительному. [Баскаков, 1975. С. 95; Хакас тілі 2004. С. 55]

Одним из основных отличий наречия хакасского языка от русского является слабая степень дифференциации их от других именных частей речи, прежде всего от прилагательных и существительных. Наречие в хакасском языке – часть речи, для которой в большей мере присущ синкретизм. Например, в хакасском языке до настоящего времени признак предмета, признак действия и абстрактное (предметное) значение признака обозначается одним корнем, тогда как в русском языке для обозначения всех этих трех значений имеются грамматически оформленные лексемы. Ср.: *высокий* (-ая, -ое) пѳзік, *высоко* пѳзік, *высота* пѳзігі; *красивый* (-ая, -ое) сілігі, *красиво* сілігі, *красота* сіліни (<сілігі); пѳзік агас *высокое дерево*, пѳзік сегірге *высоко прыгает*, агастың пѳзігі (>пѳзини) *высота дерева*. [Карпов, 2009. С. 85]. В последнем примере прилагательное пѳзік рассматривается как субстантивированное прилагательное и усложняется аффиксом формы принадлежности. Последняя придает признаку предметное значение и позволяет ему изменяться по падежам и лицам. В целом определительное словосочетание аиаасты пѳзігі и ему подобные, которые образуются из двух существительных или субстантивированных слов – определяемое в форме принадлежности и определение в притяжательном падеже в тюркских языках называются изафетными: норчоның сіліни (сілігі) *красота цветка*, школаның директоры *директор школы*.

В хакасском языке имеется небольшое количество прилагательных, которые субстантивируются без помощи формы принадлежности, например, соох кун *холодный день*, тасхар соох *на улице холодно*; ыкты табырах чап, туразар соох *кірче. Быстрее закрывай дверь, в дом холод идет*. В абсолютном большинстве случаев предметное значение признака в хакасском языке обозначается субстантивированным прилагательным в форме принадлежности: узун аргамчы *длинная веревка* – аргамчыныц узуну *длина веревки*; чалбах чол *широкая дорога* – чолпыц чалбагы *ширина дороги*; тирец суг *глубокая река* – сугныц тирин (*<тирени>*) – *глубина реки*.

Слабая дифференцированность именных частей речи в тюркских языках, в том числе и в особенности в хакасском, вызывает многочисленные споры о границах частей речи [Карпов 2001: 18–19]. Одни авторы, руководствуясь синтаксическим критерием, считают, что слова, обозначающие признак предмета, являются прилагательными: хыныц книга *интересная книга*, но это же слово хыныц, сочетаясь с глаголом и выполняя в предложении функцию обстоятельства (ол хыныц чуртапча он живет интересно), оценивается как наречие, образованное от прилагательного путем конверсии. Так, в Грамматике киргизского языка под ред. О. В. Захаровой утверждается: «Критерием принадлежности к классу наречий у этих (омонимичных – В. К.) слов выступает их синтаксическая функция – обстоятельственный определитель глагола». [Захарова, 1987. С. 199] Этого же мнения придерживаются авторы грамматики тувинского языка: «К группе наречий, которые мы называем «наречиями, омонимичными с прилагательными», относятся все те же прилагательные, которые в результате конверсии (см. стр. 179 и сл.) становятся наречиями образа действия». [Исхаков, 1961. С. 128]

Однако нам более приемлимой кажется точка зрения на проблему критериев для выделения частей речи Э. В. Севортыана: «...для характеристики части речи важны три критерия – морфологический, семантический (общее грамматическое значение части речи) и синтаксический, но не каждый в отдельности, а в их совокупности». [Севортыан, 1955. С. 225]

Этой же точки зрения на частеречный статус прилагательных и наречий в тюркских языках придерживается академик А. Н. Кононов: «Имя прилагательное, выступающее в предложении в качестве характеристики предмета (приименное определение) и действия, состояния (приглагольное определение, т.е. обстоятельство), не становится тем самым наречием, а остается прилагательным». [Кононов, 1956. С. 274]

Такой подход к выделению частей речи в тюркских языках разделяет и член. Корр. АН СССР Н.К. Дмитриев: «...решающим элементом для анализа башкирских частей речи является семантика отдельного слова. С этой точки зрения *якшы* для башкирского языкового мышления представляет единую величину; логически она связана с понятием атрибута,

признака, и поэтому ее без всяких колебаний надо отнести к прилагательным». [Дмитриев, 1948. С. 120]

Наше понимание обозначенной проблемы, солидарное с ее пониманием названными выше известными тюркологами России, относительно хакасского языка изложено в учебном пособии по морфологии [Хакас тілі, 2004. С. 55–60] и отдельных статьях. [Карпов, 2001. С. 15–24; 2009. С. 82–96] В названных работах мы отделяем наречия хакасского языка от других частей речи на основе следующих критериев:

1) с точки зрения семантики хакасское наречие обозначает только признак действия и признак признака: Мин пүүн ирте тургам. *Я сегодня встал рано*; Хатап чоохтапчам. *Говорю снова (повторно)*; Нога үр килбезин? *Почему долго не приходил?*

2) морфологически неизменяемы и по существу наречия в хакасском языке не имеют системы словообразовательных аффиксов подобно русским: хороший – хорошо, высокий – высоко, русский – по-русски и т. д.

3) с точки зрения синтаксиса они в предложении выступают только в роли обстоятельств, тогда как русские наречия, сочетаясь с существительными, могут выступать в роли определения. Ср.: чтение *всдүх*, движение *вперед*, яйца *всмятку* и т. д.

Наречия в тюркских языках, в том числе в хакасском, – молодая часть речи, которая сейчас формируется за счет форм других именных частей речи, первичные корни которых утратили свои исконные лексические значения, что обусловило их конверсию и переход в другие части речи, в том числе в наречие. Однако в тюркских языках имеется небольшое количество первообразных (непроизводных) наречий, морфологически не членимых на современном этапе, которые частично сохранили свой лексический синкретизм. Например, в хакасском языке таковыми является наречие ам *сейчас*, которое частично сохранило предметное значение «настоящее время» и может принимать падежные аффиксы с временным значением и употребляться с послелогам: Ам городта тогыс таап аларга сидик. *Сейчас найти работу в городе трудно*. Но: Амга (дат. п.) читире коррупцияны чох ит полбинчабыс. *До настоящего времени не можем уничтожить коррупцию*. Наречие үр *долго* также может употребляться в некоторых падежных формах и с послелогам: Ол үрге (дат. п.) парыбысхан. *Он надолго уехал*. Пис аннаң үрдөң пээр тогаспаабыс. *Мы не виделись с ним с давних пор*.

К первообразным, сохранившим исконный синкретизм можно отнести также наречия кичее *вчера* и орай *поздно*: Кичее клубга кино полган. *Вчера в клубе было кино*. Но: Кичеедөң сыгара наңмыр гохтабин чаапча. *Со вчерашнего дня, не переставая, идет дождь*. Син кичее ибээр нога орай килбезин? *Почему ты вчера домой вернулся поздно?* Но: Кичее пис орайга читире наа кино көргөбис. *Вчера мы допоздна смотрели новый фильм*; саңай *совсем, насовсем*: Саңай парыбысхан. *Насов-*

сем уехат; ирге рано: Мин ирге турчам. Я встаю рано; тӱбле постоянно; пая недавно, давеча [Баскаков, 1975. С. 102–103]; *тың очень: Тың агырча. Очень (сильно) болеет; тың чылыг очень теплый / тепло; угаа очень, сильно: угаа соох очень холодно / холодный; удаа часто. К первично синкретичным существительным-наречиям относятся также слова хараа ночь / ночью; Писту чирлерде хараалар соох полчалар. В наших местах ночи бывают холодными; Аалга лис хараа читкебис. В деревню мы приехали ночью; соох холод / холодный; Соохтар чит килдi. Наступили холода; соох куннер холодные дни; гасхар соох на дворе холодно и т. д.*

Разряды наречий по их лексическому значению. В хакасском языке наречия делятся по их значению на : а) определительные (качественные) и б) обстоятельственные. По данным словарей в современном русском языке насчитывается около 6 тысяч определительных наречий и более 260 обстоятельственных. [Шанский, 1988. С. 468] Количество хакасских наречий еще не подсчитано, но бесспорно, что их меньше, чем в русском языке.

К определительным относятся наречия, обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака: *исгилдiре вслух, чазаг пешком, хызарта докрасна, ирге сличком, тың очень, чылтырама блестяще* и т. д.

Обстоятельственные наречия обозначают признак, внешний по отношению к определяемому действию, признаку (место, время, причина, цель и т. д.): *анда там, чогар вверх, гацда завтра, кичес вчера, хада вместе, хости рядом* и т. д.

Кроме этого, Н. Ю. Шведова все наречия русского языка делит на знаменательные и местоименные. Последние образуют в свою очередь следующие группы: а) личные (по-моему, по-вашему), б) возвратные (по-своему), в) указательные (здесь, там, тут), г) вопросительные (где, куда, когда) и другие группы, традиционно выделяемые в местоимениях как части. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, местоимения образуют самостоятельную часть речи и только функционально имеют отношение ко всем именованным частям речи как их заменители (заместители). В хакасском языке в составе местоимений имеются не только заместители именных частей речи, но и заместители глагола: *ноолариа что-то делать, хайтариа что-то случаться*. Глагольное местоимение *ноолариа* употребляется в основном в тейском говоре сагайского диалекта.

Степени сравнения наречий. Как известно, в тюркских языках качественные прилагательные в своей основной форме выражают как признак предмета, так и признак действия. Поэтому формы выражения степеней сравнения прилагательных и наречий у них формально совпадают.

В хакасском языке, как и во многих других языках, у качественных прилагательных и наречий обычно выделяют две формы степеней сравнения: сравнительную и превосходную.

В хакасском языке сравнительная степень выражается синтаксическим способом: ни наречия, ни прилагательные никаких морфологических показателей не принимают, но носитель сравниваемого признака или субъект сравниваемого действия принимают форму именительного падежа, а носитель признака-эталона (с которым сравнивается) или субъект действия-эталона – форму исходного падежа. Например: Коля (им. п.) Мишадан (исх. п.) пöзiк (осн. форма прилагательного – именное сказуемое). *Коля выше* (форма сравнит. степени – именное сказуемое) *Миши*. Коля Мишадан пöзiк (осн. форма прилагательного – обстоятельство) сегiрче (действие). *Коля прыгает выше* (сравнит. степень наречия – обстоятельство) *Миши*. Коля аалда Мишадан ұр (осн. форма наречия – обстоятельство) чуртаан. *Коля в деревне жил дольше* (форма сравн. степени наречия – обстоятельство) *Миши*.

Формы превосходной степени наречий хакасского языка, как и у прилагательных, могут быть аналитическими (составными): Кичее мии *прайзынау ирте* туриам. *Вчера я встал раньше всех*.

В хакасском языке нет форм сравнительной и превосходной степеней наречий, образованных с помощью аффиксов, что существенно отличает их от наречий русского языка.

Однако в хакасском языке, кроме форм сравнительной степени, имеются формы оценки признака предмета или действия по отношению к их общепринятому уровню-эталоно (имплицитное сравнение с нормой). У говорящего иногда возникает желание обратить внимание собеседника на уровень признака: соответствует он среднему уровню (норме) или не соответствует. В хакасском языке существуют специальные языковые средства для выражения оценки признака. Например, эталонный уровень признака обозначается основной формой прилагательного или наречия: хара *черный*, чалбах *широкий*, орай *поздно*, тадылыг *сладкий / сладко*. Если признак по восприятию говорящего ниже его нормального уровня, то прилагательные и наречия принимают частицу-постфикс арах, которой в русском языке соответствует суффикс *-оват / -еват, -оньк / -еньк*: хызыл *красный* хызыл арах *красноватый, красенький*; улуг *большой*, улуг арах *большеватый, большеенький*; орай *поздно* – орай арах – *поздно-овато, поздненько*; хорғыстыг *опасный / опасно* – хорғыстыг арах – *опасновато, опасненько*; ниик *легко*, ниик арах – *легонько, легонечко*; сочетание наречий с препозитивными частицами сала *чуть*, сала ла *чуть-чуть*: сала андарыл парбадым *чуть не упал*; сала ла орайлат салбаам *чуть-чуть не опоздал*.

Степень неполноты признака действия от некоторых наречий может выражаться аффиксами *чах / -чек / -ча / -че*: агыринчах *нарын одыр*

иди потихоньку; түрче одыр тур мында *посиди здесь недолго*. [Баскаков, 1975. С. 110–111]

Оценка признака предмета или действия, превосходящего общепринятую норму (среднюю величину, интенсивность), в хакасском языке выражается префиксом, образованным из первого слога прилагательного / наречия. + п. Ср.: чарых *светлый* / *светло* чап-чарых *пресветлый* / *пресветло*; сiлiг *красивый* / *красиво* - сiп-сiлiг *прекрасивый* / *прекрасиво*, в *высшей степени красивый* / *красиво*.

Форма хап-хара *пречерный* / *пречерно*, сiп-сiлiг *прекрасивый*, возможно, восходит к форме, образованной способом повтора (редупликация) прилагательного или наречия хара-хара, сiлiг-сiлiг. Появление согласного п после первого слога первого компонента можно объяснить законом аналогии: влиянием сложных глагольных форм, первый компонент которых оканчивается согласным п (исторически аффикс соединительного дееспричастия): ойна играть – ойнап парыбысхан *уиел играть*.

Однако нужно иметь в виду, что форма сниженного уровня признака с частицей-постфиксом *арax* в хакасском языке может быть образована от любого качественного прилагательного / наречия. Что же касается формы, выражающей уровень признака, превышающий его норму, то она не может быть образована от любого прилагательного / наречия, так как ее образование обусловлено соответствующей семантикой основы слова и ее звуковой и слоговой структурой.

Таким образом, прилагательные и наречия хакасского языка в своей структуре имеют достаточное количество языковых средств для выражения сравнения, а также для противопоставления оценок признаков предметов и действий, необходимых носителям языка для адекватного отражения в их сознании воспринимаемой картины мира.

Словообразование наречий в хакасском языке. Как уже говорилось выше, в сравнении с другими знаменательными частями речи наречия хакасского языка обладают слабым словообразовательным потенциалом.

В современном хакасском языке небольшая группа наречий восходит к полностью адвербализовавшимся застывшим формам исходного на -тып / -гiп и направительного на -гар(ы) / -гер(i), -хар(ы) / -кер(i) падежей существительных и субстантивированных имен (слов): *ырахтып издалика, издали; онетiп намеренно; кинетiп внезапно, неожиданно; гошыр попереk; тогыртын со стороны, с боку*. В современном языке аффикс -тып / -гiп более активно используется в сочетании с направительным падежом существительных на -зар / -зeр: тағ *гора* – тағзартын *из-за горы, со стороны горь*; аалзартын *из деревни, со стороны деревни*, которые рассматриваются как производные наречия, образованные от существительных с помощью сложного аффикса -зартын / -зeртiн, -сартын / -сeртiн.

Аффикс древнего направительного падежа -гар(ы) / -гер(і), -хар(ы) / -кер(і) также считается словообразовательным аффиксом наречий, так как он в функции падежного аффикса в современном языке уже не употребляется: тасхар(ы) *на улицу, на улице, вне жилища*; чогар(ы) *вверх, наверху*; тискер *наизнанку, наоборот*; піргер *в сторону, піргер тур встать в сторону*; часхар (часхы *весна*) *к весне* (ближе); кускер (күскү *осень*) *к осени*. [Баскаков, 1975. С. 102]

К третьей группе наречий хакасского языка относятся существительные в форме преимущественно пространственных падежей: в результате утраты предметного значения они подверглись адвербаллизации и перешли в класс наречий. Наиболее легко этот переход происходил у форм местного и дательного падежей существительных и субстантивированных слов (прилагательных, числительных, местоимений), например: а) форм местного падежа: таңда (гаң *заря*) *завтра*; наада (наа *новый*) *недавно*; пірсінде (пір *один*) *однажды* и т. д. В некоторых учебниках, статьях о частях речи к наречиям относят существительные со значением отрезков времени или времен года в форме пространственных падежей: часхыда (часхы *весна*) *весной*; хысхыда (хысхы *зима*) *зимой*; иңде (иңр *вечер*) *вечером*. Толкование приведенных форм как наречий считаем неправомерным, так как наречная сущность этих форм выводится в данном случае не из хакасского содержания основы слова и его формы, а из перевода ее на русский язык (весной, зимой и т. д.), степень адвербаллизации которой в русском языке значительно выше по сравнению с хакасскими часхыда, хысхыда, временное значение которых выражено основой существительного и формы местного падежа, выражающего в тюркских языках пространственные и временные отношения. Ср.: Ол вгорникте ікі часа килген. *Он пришел во вторник в два часа*.

б) Некоторое количество хакасских наречий образовалось в результате пересмысления качественных прилагательных в форме дательного падежа. Это такие прилагательные, как: нинк *легкий, дешевый* (переносное значение): ниикке (дат. п.) садын алғам *купил подешевле*. (за)дешево; чіг сырой, несваренный чіге (дат. п.) *в сырую*; чіге чібіскен *съел в сырую, сырым*; тіріг *живой* – гіріге (дат. п.) *живьем*; Чылан күскені тіріге азырыбысхан. *Змея проглотила мышь живьем*; сах *трезвый* сахха (дат. п.) *трезвым (в трезвости)*; Сахха хырызыбысханнар. *Разружались трезвыми*; тиң *ровный* тине (дат. п.) *наравне, одновременно*; Олар метке тине килгеннер. *Они пришли к финишу одновременно*; пүкүлге (дат. п.) *целиком*; Тракторист кишкім тыгты пүкүлге тарт килген. *Тракторист огромную сосну привез целиком*.

Наречия могут образовываться от местоимений и числительных. В хакасском языке их совсем немного: пірте *совместно*, пірсінде *однажды*, ікі анча *двое* (больше), үс анча *трое* (больше).

Самое большое количество производных наречий в хакасском языке образовано от деепричастных форм глаголов путем конверсии, которые, утратив грамматические признаки глагола (значение действия), приобрели семантические и функциональные признаки наречий. Например, наречие сынап *взправду* восходит к деепричастной форме на -ын от глагола сына *проверять, испытывать* (сынап *проверив*). Аналогично: хатап (<хата умножать, наслаивать + п) *сказать снова, повторно*; матап ((<мат + п семантика корня не сохранилась) *сильно, вдоволь*; магап тогыпча *хорошо, много работает*; чадап (<чада + п лежа) *еле-еле, с трудом*: чадап ла тыпча *еле-еле дышит*.

Большое количество наречий образовалось путем конверсии от формы слитного деепричастия на -а / -е: чара (<чар *колоть* + а) *до раскола*: чара сабызарга *ударить до раскола*; ўзе (<ўс *разрывать* + е) *до разрыва*: ўзе тартыбызарга *тянуть до разрыва*; хости (<хоста *припрягать* + а) *рядом*, оода (<оот *ломать* + а) *до разлома, ударить до разлома*; поо (<пог + а) *душа, до задушения*: поо тударга *держат за шею, пока не задохнется*; чоо (<чох + а) *до смерти* (до исчезновения); сыы (<сын *ломать* + а) *до сломания*; тооза (<тоос *кончат* + а) *до конца, до окончания*: тооза ізібіскен *выпил все, до конца* и т. д.

К этой же группе наречий относятся также конверсированные деепричастия на -а / -е: хада (<хат *слой* + а) *вместе*; толдыра *полно*: голдыра ур *лей полно*; хакастап, орыстап *по-хакасски, по-русски*. орыстап чоохтапарга *говорить по-русски*, ибіре *кругом*, сыбыра *всегда*, харалга *до черноты*, тацдади *накануне*, крести *накрест*.

Имеют место случаи, когда хакасские наречия образовывались способом словосложения, некоторые из которых слились в одно слово: пүүн (<пу күн *этот день*) *сегодня*, пүүл (<пу чыл *этот год*) *пынче*, күнөрте (<күн орты *середина дня*) *днем*, сас-ойда (<сас ойда *на спину*) *навзничь*; көстеп-көске *с глазу на глаз*, удур-төдир (друг + друга) *взаимно*; аар-песр *туда-сюда*.

Некоторые многосложные наречия не поддаются в настоящее время морфологическому анализу: төбө *постоянно*; төремил *всегда, вечно*; кинеп *печально*; кинетін *внезапно*. Относительно последних наречий можно допустить мысль, что они скорее всего являются заимствованными из монгольского языка или субстратными элементами других языков, тесно контактировавших в прошлом с хакасским языком.

Как отмечает Н. М. Шанский, «в современном русском языке в образовании наречий принимают участие прилагательные, существительные, глаголы, числительные, местоимения». [Шанский, 1988. С. 475] В принципе в хакасском языке в образовании наречий принимают участие эти же части речи, но гораздо в меньшей мере и к тому же, как показано выше, не путем присоединения к ним наречных словообразовательных аффиксов, а путем в абсолютном большинстве случаев переосмысления

(адвербиализации) их грамматических форм (падежных, глагольных), что в результате обусловило их конверсию (переход в класс наречий).

Выше уже отмечалось, что в хакасском языке словообразовательными наречными аффиксами могут быть признаны только древние аффиксы исходного -тын / -тін и направительного -гар(ы) / -гер(і) ... падежей, которые в современном языке в этой функции уже не используются. Другое дело аффиксы ныне функционирующих местного -да / -де, -та / -те и дательного -га / -ге, -ха / ке, -а / -е падежей не могут быть признаны аффиксами, образующими наречия, так как эту функцию они выполняют нерегулярно (не тотально), а только в отдельных основах, семантика которых и синтаксические условия в предложении не препятствуют адвербиализации и переходу их в разряд наречий. Например, таңда *завтра* (<таң + да на заре). Основа таң *заря* переосмыслена, что обусловило ее конверсию. Иначе дело обстоит в формах хысхыда *зимой*, мартта *в марте*, вторникте *во вторник*. Существительные в местном падеже никакому переосмыслению не подверглись. Также, думается, нельзя считать, что русские наречия времени *днем, летом, ночью* и им подобные образованы с помощью падежных флексий, которые во избежание создавшегося терминологического противоречия авторы некоторых грамматик русского языка называют словообразовательными суффиксами [Шведова, 1970. С. 294; 1982: 400; Шанский, 1988. С. 476]

Для большей наглядности различий систем словообразовательных средств хакасского и русского языков (что может стать предметом специального исследования) целесообразнее их сопоставлять отдельно: 1) наречия, образованные в результате лексико-семантической эволюции слова разных частей речи, т.е. их адвербиального переосмысления и 2) наречия, образованные от других частей речи с помощью специальных словообразовательных средств: суффиксов, префиксов и других морфологических формантов.

В хакасском языке именные и другие отрицания обозначаются в основном частицами-постаффиксами: нимес, даа-дее, чох: хыныц нимес *неинтересно*, сидік нимес *нетрудно* и т. д., хакасским прилагательным в сочетании с нимес в русском языке соответствуют отрицательные наречия. Иди идерге чарабас сіліг нимес. *Так делать нельзя (некрасиво)*. Пу агас хайда даа б̄спес. Отрицание вытекает из отрицательной формы глагольного сказуемого, частица даа-дее усиливает отрицание или утверждение места действия. Ср.: Пу агас хайда даа б̄зэр. *Это дерево будет расти в любом месте (везде)*. Магаа мында игі чох (букв.: уюта, удобств нет). *Мне здесь неуютно*.

Как известно, в русском языке из состава наречий в особую группу выделены слова категории состояния: больно, жалко, страшно, которые в предложении употребляются в функции сказуемого безличного предложения: Мне больно. Ему страшно. Нынче жить всем трудно.

В хакасском языке физические состояния субъекта выражаются качественными прилагательными: Магааа хомай. *Мне плохо.* Амды аалда чуртпирга сндик. *Сейчас жить в деревне трудно.* Палаларга городча хараа чөрерге хоргыстыг. *Детям ночью ходить по городу опасно.*

Таким образом, наречие в хакасском языке является молодой частью речи, почти не имеющей на современном этапе развития общепризнанных морфологических средств словообразования, грамматических показателей степеней сравнения, характеризующейся слабой дифференцированностью от других самостоятельных частей речи (прежде всего прилагательных и существительных), что обусловлено малочисленностью говорящих на этом языке и относительной узостью сфер его функционирования. Однако, несмотря на все эти факторы, хакасский язык активно развивается во всех направлениях – лексическом, грамматическом и функциональном.

*Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры Инновационной России» на 2009–2013 гг. (государственный контракт № 02.740.11.0374)

Библиографический список

1. Дмитриев, Н. К. Грамматика башкирского языка / Н. К. Дмитриев. – М. – Л. Изд-во АН СССР, 1948. – 276 с.
2. Грамматика киргизского литературного языка. Ч. I. Фонетика и морфология / отв. ред. О. В. Захарова – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1987. – 402 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. – 767 с.
4. Исхаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 472 с.
5. Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Наука, 1975. – 418 с.
6. Карпов, В. Г. К проблеме частей речи в хакасском языке / В. Г. Карпов // Ежегодник ИСАТ. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. – Вып. 5. – С. 15–24.
7. Карпов, В. Г. Части речи в хакасском и русском языках (сопоставительный анализ) / В. Г. Карпов // Хакасия в XX–XXI веках: язык, история, культура. Материалы III межрегиональной научной конференции 30 апреля 2009 г. – Абакан, 2009. – С. 82–96.
8. Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1956. – 569 с.
9. Севортян, Э. В. К проблеме частей речи в тюркских языках / Э. В. Севортян // Вопросы грамматического строя. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 481 с.
10. Хакас тил. Морфология: учебн. пособие (на хакасском языке) / под ред. В. Г. Карпова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 220 с.
11. Шанский, Н. М. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Н. М. Шанского / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, А. В. Филиппов и др. – Л.: Просвещение, 1988. – 671 с.

© Карпов В. Г., 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Приветствия участникам конференции	4

ПЛЕНАРНАЯ ЧАСТЬ

Dónall Ó Riagáin	Planning for indigenous siberian languages in a Changing Russia / Планирование развития языков коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России	12
Агранат Т. Б.	Миноритарные языки на крайнем западе Российской Федерации	28
Фельде О. В.	Языки национальных меньшинств Красноярского края в социолингвистическом освещении	33
Чайковская Е. Н.	Национально-языковой компонент в образовании как объект научного поиска	34

СЕКЦИЯ № 1. ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ И ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Голева Т. Г.	Поддержание и развитие общественных традиционных обрядов у северных коми-пермяков	38
Алишина Х. Ч.	Культура наречения именем у Сибирских татар	43
Чаптыкова А. А.	К вопросу о языковом измерении пространства в различных культурах	47
Killi G. Y.	Code switching in ilya topoyev's short stories / Переключение кодов в рассказах Ильи Топоева	51
Журавель Т. М.	Языковая политика СССР в отношении Тувы в 1921–1944 гг.	54
Покаякова К. А.	Об ассоциативном поле концепта «женщина» в языковом сознании носителей русского, хакасского и английского языков	56
Hgin Ali	The position of the tofa (karagas) turkic among the siberian turkic written languages and dialects	58
Abuzar Khairi	Revival of khakassian culture and national identity in the Republic of Khakassia	58
Шамсугдинова Р. Р.	История функционирования татарского языка в системе национального образования	60

Уртегешев Н. С.	Калмаки: язык и его сохранность. Фонетические особенности	62
Костякова Ю. Б.	Исторические условия формирования ме- диакультурного пространства Хакасии	64
Султанбаева К. И.	Взгляды Н.Ф. Катанова на развитие рос- сийской тюркологии в начале XX в.	69
Побызаква Е. К.	Исследования функциональной стороны ха- касского языка в 1960-е – начале 1990-х гг. ...	74
Чистаева О. Н.	Маркеры межэтнической интолерантности в печатных СМИ Республики Хакасия	76
Тарымаа А. В.	Национально-культурное своеобразие рус- ской и тувинской фразеологии	79
Мерекина Е.В.	Имя наречение и топографические обозна- чения как основа этнической identifica- ции	84
Карачакова Е.Г.	Лексико-семантический аспект русской речи хакасов-билингвов	88
Топоева Т. А.	Духовные символы народов Британии и Хакасии	95
Антипова Д. Г.	Пропаганда национального языка с исполь- зованием ресурсов средств массовой ин- формации (на примере Хакасии)	99
Тодыбаева Н. В.	К вопросу о роли средств массовой инфор- мации в этнической самоидентификации аудитории	100
Оюн М.М.	Особенности становления системы обра- зования в республике Тыва в первой поло- вине XX века	102
Добринина А. А.	Своеобразие алтайского этнического ха- рактера	108
Володина А.А.	Гендерные стереотипы как ментофакты национальной культуры	109
Пунтусова Я. Н.	Особенности языковой политики в отно- шении татарского языка на территории Красноярского края	111
Панасюк Т. И.	Китайская разновидность английского языка как результата эволюции глобально- го английского языка в Китае	115

СЕКЦИЯ 2. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Насипов И. С.	К вопросу о финно-угорских заимствовани- ях в восточном диалекте татарского языка ..	120
----------------------	---	-----

Ондар Б. К.	Особенности номинации микрообъектов в художественном тексте	121
Шагдурова О. Ю.	Лексическая сочетаемость многозначных глаголов как способ реализации его лексических значений	124
Каскаракова З. Е.	Названия растений в хакасском языке	126
Черткова М. С.	Интерпретирующая семантика русских пословиц о труде	130
Медведева М. А.	Хоос литературада тузаланылчатхан диалектизмнерниң оңдайлары	135
Чугунцова А. Н.	Семантика глаголов вращательного движения в хакасском языке	138
Белоглазов П. Е.	Корни-основы в составе двусложных глаголов хакасского языка: именные, глагольные, синкретичные	140
Абдина Р. П.	Названия видов обуви и ее элементов в диалектах хакасского языка	143
Барыс-Хоо В. С.	Семантическая структура глагола движения <i>дуи</i> = 'спускаться' в тувинском языке ..	146
Кыржиначов Е. А.	Словообразование и некоторые семантические типы названий ягод в хакасском языке ..	149
Уйнукупан А. К.	Характеристика интеллектуальных и душевных качеств человека в тувинской фразеологии	151
Тюкпиекова Л.Н.	Функционирование устаревших слов в романе Н. Доможакова «Ыбрахы аалда»	154

СЕКЦИЯ 3. ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ СИБИРИ И ДРУГИХ РЕГИОНОВ

Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Селютина И. Я.	Финский ученый М. А. Кастрен и урало-алтайская гипотеза	157
Карпов В. Г.	Фонетические системы в языках народов Сибири	158
Шамина Л. А.	Частеречный статус наречий в современном хакасском языке	161
Чебодаева Л. И.	Номинативно-вербальные аналитические конструкции в тувинском языке	171
Кызласов А. С.	Функционально-семантическая организация отрицательных императивных предложений в хакасском языке	175
	Подражательные моносиллабы в хакасском языке	179

Кызласова И. Л.	Глагольные аналитические конструкции с модификатором <i>nar-</i> «уходить» в хакасском языке	187
Baktygul Kulamshaeva	On the length of vowels of khakas turkish and kyrgyz turkish О длине гласных в хакасском и кыргызском языках	191
Кириллова З. Н.	Подчинительные союзы в татарском и хакасском языках	192
Кыржинакова Э. В.	Сравнительная конструкция со словом ин «самый, най» в современном хакасском языке	197
Савченко В. А.	Инверсия в системе экспрессивных синтаксических фигур (на материале немецкого языка)	201
Майнагашева Т. К.	Обстоятельства как второстепенный член предложения в трудах русских ученых.....	209
Асочакова В. А.	Особенности глагольных производных, образованных при помощи аффикса <i>-ла/-ле, -на/-не, -га/-ге</i>	212

СЕКЦИЯ 4. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Панова Н. В.	Миссия педагога в условиях поликультурного пространства образования	216
Пилипчук С. В.	Некоторые научно-методические основы подготовки студентов факультета восточных языков к межэтническому взаимодействию в условиях поликультурного общества	220
Баранова Н. К.	Развитие творческих дарований студентов на занятиях по дисциплине «Теория и методика музыкального воспитания»	225
Кужакова Е. П.	Реалии русской и хакасской культуры на уроках русского языка	229
Тугужекова Т. Н.	Задачи и принципы сопоставления английского языка с родным и русским в национальной школе	234
Карамчаков А.Н.	Наа букварьдаңар хай пірее сағыстар	241
Замбулаева Н. Г.	Особенности обучения литературному бурятскому языку в диалектных условиях..	245

Мирошниченко В. В.	Теоретические основы подготовки учителей в региональном университетском комплексе	247
Иргашева Т. Г.	Лингвистика текста в школе	252
Толмашов А. Г., Анжиганов Е. О.	Логические задачи с региональным содержанием на установление соответствия	254
Чаптыкова О. Ю.	Теоретические аспекты внедрения этнокультурного компонента в систему педагогического сопровождения профессионального самоопределения школьников ...	258
Тогочакова Т. А.	Воспитание начал национального сознания у дошкольников	262
Побызасова В. А.	Актуальность формирования поликультурной личности в школьном образовании	268
Чебодаева В. Н.	Этнокультурный компонент в содержании преподавания математики в начальной школе	271
Кувалева С. М.	Развитие коммуникативной компетенции у детей младшего школьного возраста посредством использования проблемно-диалогической речи	274
Топосва Н. Ю.	Роль музейной педагогики в процессе приобщения дошкольников к народной культуре	278
Чертыкова Н. Н.	Полингвальное обучение в условиях малокомплектной школы	281

СЕКЦИЯ 5. ИССЛЕДОВАНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА

Боргоякова М. П.	Хакас литература уруктарында чайаачы тогысха кѳнѳктѳрѳрѳ	287
Таскаракова Н. Н.	Образ березы в творчестве В. Майнашева .	288
Кара-Сал А. А.	Юрта – традиционное жилище кочевых народов - в произведениях тувинских писателей	291
Бутонаева Т. Г.	Использование жанра интервью в газете «Хабар»	293
Макарова И. В.	А. Н. Гладышевский – историк, публицист, просветитель	295
Тюмерекова Т.Т.	Тѳѳ чирѳнѳц омазы М. Е. Кшльчичаковтыц чайаачызында	296
Резолюция	.....	301

Научное издание

**РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР
КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ РОССИИ**

*Материалы III Международной
научной конференции,
23–25 сентября 2010 года,
г. Абакан*

Ответственный редактор – Т. Г. Боргоякова

Печатается в авторской редакции.
Верстка, макет – С. И. Канзычакова, Ю. С. Танбаева

Подписано в печать с готового оригинал-макета 11.11.2010.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Печать – ризограф. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 19,5 Усл. печ. л. 18,1 Уч.-изд. л. 19,2. Тираж 200 экз. Заказ № 250.

Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90А, тел. 22-51-13, e-mail: izdat@khsu.ru

